

УДК 323.1
ББК 66.1(2)63-8

Э.Ф. Побегайло,
доктор юридических наук, профессор

ЭССЕ ОБ АЛЕКСАНДРЕ ИСАЕВИЧЕ СОЛЖЕНИЦЫНЕ – РУССКОМ КЛАССИКЕ, РАЗБУДИВШЕМ СОВЕСТЬ НАЦИИ

Ключевые слова: тоталитарный режим, гениальный писатель, совесть нации.

E.F. Pobegailo,
Doctor of Law, Professor

AN ESSAY ABOUT ALEXANDER ISAYEVICH SOLZHENITSIN – A RUSSIAN WRITER WHO AWAKENED THE CONSCIENCE OF THE NATION

Key words: totalitarian regime, genial writer, the conscience of the nation.

Третьего августа 2008 г., не дожив всего несколько месяцев до своего 90-летия, умер Человек, олицетворявший совесть нации, великий русский писатель и общественный деятель, лауреат Нобелевской премии, политический мыслитель и философ Александр Исаевич Солженицын – последний русский классик.

Александр Исаевич Солженицын родился 11 декабря 1918 г. в Кисловодске. За полгода до этого отец его, Исаакий Семенович, 27-летний офицер царской армии, трагически погиб от несчастного случая на охоте. Мать, Таисия Захаровна, осталась вдовой в 24 года. Отменное знание стенографии и машинописи помогли ей и сыну выжить в это суровое время. Спустя шесть лет мать перевезла Сашу в Ростов-на-Дону. Здесь Солженицын окончил среднюю школу, а затем физико-математический факультет Ростовского государственного университета. Перед войной он два года учился на заочном отделении литературного факультета Московского института философии, литературы и истории. Уже тогда, несмотря на техническое образование, Солженицын мыслил себя писателем. Его привлекала историческая тематика, именно тогда он задумал написать глобальное произведение о российской революции – «Красное колесо».

Работа над этим произведением была прервана началом Великой Отечественной войны. Имея ограничения по призыву, Александр Солженицын три месяца обивал пороги военкомата в Ростове, чтобы его отправили на фронт. В октябре 1941 г. он, наконец, был

мобилизован в действующую армию. В конце 1942 г. его направили в артиллерийское офицерское училище. Затем он командовал батареей звуковой разведки. За боевые заслуги в августе 1943 г. был награжден орденом Отечественной войны II степени, дослужился до звания капитана.

Война шла к концу, когда 9 февраля 1945 г. комбат Солженицын был арестован фронтовой контрразведкой за обнаруженные военной цензурой резкие антисталинские высказывания в переписке со школьным товарищем. Его поместили сначала в центральную тюрьму НКВД на Лубянке, а затем перевели в бутырскую тюрьму. В июле 1945 г. Особым Совещанием при НКВД СССР Солженицын по статье 58 (п. 10 и 11) УК РСФСР был приговорен к восьми годам исправительно-трудовых лагерей. Это была дорога на Голгофу. Страшная эпопея, которую он прошел, была блистательно описана в «Архипелаге ГУЛАГ» и других произведениях. Срок он отбывал в различных учреждениях ГУЛАГа, на стройках в Москве и Московской области. В июне 1947 г. он был переведен в Марфинскую «шарашку». В 1950 г. Солженицына направили в экибастузский лагерь (Казахстан). События, пережитые в этих местах, послужили основой последующих произведений Солженицына – «В круге первом» и «Один день Ивана Денисовича».

В феврале 1953 г. Солженицына отправили на «вечное ссыльнопоселение» в аул Кок-Терек (Джамбульская область, Казахстан) под гласный надзор районного МГБ. Освобожден из системы ГУЛАГа он был 5 марта 1953 г.

Казалось, перед ним открылись возможности жизни на свободе... Но как раз в это время его поражает «союзница тюремщиков», смертельная болезнь – рак желудка. Врачи предрекали летальный исход в самое ближайшее время. Как вспоминал сам Александр Исаевич, «это был страшный момент моей жизни: смерть на пороге освобождения и гибель всего написанного, всего смысла пережитого до тех пор».

То, что он не умер, воистину явилось Божьим чудом. Ведь болезнь была основательно запущена и вдруг отступила. «Как же не сказать, – писал впоследствии Солженицын, – что все по воле Божьей, и если со мной совершается чудо, то только Им». Солженицын понимал, что вторая жизнь ему подарена Творцом, и это обязало его работать не покладая рук.

В июне 1956 г. Солженицын уезжает из Кок-Терека в Центральную Россию. В феврале 1957 г. определением Военной коллегии Верховного Суда СССР он был полностью реабилитирован. Писатель сначала поселился в мещерской деревне во Владимирской области, у праведницы и страдалницы бабки Матрены, которую он обессмертил в рассказе «Матренин двор». В школе ближайшего поселка он стал преподавать математику и электротехнику. Затем в июне 1957 г. переехал на жительство в Рязань.

В 1959 г. Солженицын за полтора месяца написал свой знаменитый рассказ, первоначально носивший название «Щ-854» (позже – «Один день Ивана Денисовича»), впервые опубликованный в ноябре 1962 г. в журнале «Новый мир», который возглавлял тогда А.Т. Твардовский. Последний добился публикации этого рассказа у самого Н.С. Хрущева.

Рассказ пробил стену немоты тоталитарного общества. «Это был прорыв к *главной и полной правде* о человеке, брошенном в бездну зла»¹. Автор фактически создал энциклопедическую картину лагерного быта, следуя за своим героем в штабной барак, санчасть, столовую, затем на производственный объект и обратно, на нары. Но и за колючей проволокой Шухов остается человеком, а не «шакалом». Порукой тому – его личностные качества: трудолюбие и справедливость, чувство

собственного достоинства и природная деликатность. Так, благодаря Солженицыну, в советскую литературу прорвалась лагерная тематика, а неизвестный и уже немолодой человек стал признанным писателем. «Литературное чудо», – так отозвался о рассказе Солженицына К.И. Чуковский. В последующие годы в «Новом мире» были напечатаны еще четыре рассказа Солженицына.

Всемирная слава окрылила автора. Пора было собирать материалы к «Архипелагу ГУЛАГ» и к роману о революции «Красное колесо» – заветной цели Александра Исаевича.

В период с 1958 по 1967 г. Солженицын тайно работает над самой взрывной темой – «Архипелагом ГУЛАГ», художественно-историческим исследованием о советской репрессивной системе в период с 1918 по 1956 г. Произведение это основано на достоверных фактах: исторических документах, рассказах очевидцев и личном опыте самого автора. Первый том «Архипелага» был опубликован в Париже в декабре 1973 г., а 12 февраля 1974 г. А.И. Солженицын опубликовал в самиздате и на Западе обращение к интеллигенции, к молодежи, ко всем соотечественникам, в котором призывал бороться с насилием по политическим мотивам в Советском Союзе, «жить не по лжи!». За такую «страшную крамолу» Солженицын был арестован КГБ, доставлен в тюрьму «Лефортово», а затем выслан за границу. Так был наказан писатель, открывший всему миру правду о сталинских лагерях. С тех пор словосочетание «Архипелаг ГУЛАГ» стало нарицательным, а сам Солженицын на родине превратился в изгоя, отщепенца, «литературного власовца», как назвала его «Литературная газета». За каждым его шагом и словом тщательно следил всеильный КГБ. Свидетельство тому – 105 томов оперативной разработки.

Для нас, криминологов, книга «Архипелаг ГУЛАГ», открывшая глаза современников на преступления тоталитарного режима, представляет профессиональный интерес. Этот огромный труд посвящен всем тем, кто погиб в лагерях и «кому не хватило жизни об этом рассказать».

Первый том «Архипелага» содержит подробное исследование того, что испытывали жертвы политических репрессий, прежде чем попасть в концлагерь: системы арестов и различных видов предварительного заключе-

¹ Сараскина Л.И. Александр Солженицын. М., 2008. С. 464.

ния, пыточного следствия, судебных и внесудебных расправ, этапов и пересылок. Второй том книги посвящен главной и основной части империи ГУЛАГа – «истребительно-трудовым лагерям». Автор тщательно исследует историю их появления, экономику принудительного труда, структуру управления, категории заключенных и их повсеместный быт в лагерях.

«Архипелаг ГУЛАГ», без сомнения, – главная книга Солженицына, возможно, – его историческое предназначение на земле, как справедливо отметил Р. Гусейнов. «Архипелаг» разрушил леса, которые поддерживали ветхое к тому времени здание Советской империи². Даже порой критически настроенный к Солженицыну писатель Рой Медведев сказал про «Архипелаг» следующее: «Думаю, мало кто встанет из-за стола, прочитав эту книгу, таким же, каким он раскрыл ее первую страницу. В этом отношении мне просто не с чем сравнить книгу Солженицына ни в русской, ни в мировой литературе».

После высылки из СССР Солженицына ожидала новая жизнь. Он получил Нобелевскую премию из рук короля Швеции и тихое пристанище в американском штате Вермонт. Но и там жизнь его была далеко не райская. Писатель решительно осудил демократию в ее западном понимании. Он отказался от встреч с президентами США Дж. Картером и Р. Рейганом. Не жаловал Александр Исаевич и многих представителей российской эмиграции, жил, по сути, отшельником.

На Родину Солженицын вернулся только в 1994 г. Страна уже была другой – Россия возвращалась на путь капиталистического развития. Его встретили, как триумфатора. Но он восторгов толпы не разделял. С горечью и болью воспринимал он то, до какого чудовищного развала довели страну псевдодемократы. Неудивительно, что он стал критиком и новой власти.

Отношения его с Борисом Ельциным не сложились, хотя один раз (в ноябре 1994 г.) они встретились в подмосковной резиденции президента. Однако Солженицын оставался таким же мятежным бунтарем, как и ранее. Когда в декабре 1998 г. президент Ельцин попытался наградить его в связи с 80-летием

орденом Святого апостола Андрея Первозванного, писатель отказался от получения этой высшей правительственной награды. «От верховной власти, доведшей Россию до нынешнего гибельного состояния, я принять награду не могу, – заявил Солженицын. – Может быть, через немалое время эту награду примут сыновья мои».

Писатель понимал, что «земская» Россия, к созданию которой он страстно призывал, в условиях господства спекулятивного капитала и продажных политиканов во главе не получится, а получится круговая порука торговцев Россией. Альтернативой «красному террору» может оказаться еще худший «желтый террор» – диктатура мирового золота. «Тогда, – как отмечает А. Казин, – получится поистине дьявольская шутка: метили в коммунизм, а попали в Россию»³.

Выступал Александр Исаевич и против радикально-либеральных установок в сфере политики современного Российского государства. По его мнению, «*тотальный либерализм* ... в мировом масштабе безусловно износился, истощился, сроки его истекают. Ему на смену придут какие-то другие формы общественного и государственного сознания»⁴. Либеральные реформы, вызванные бездумным и безоглядным следованием западным рецептам общественного развития, маниакальным желанием переделать Россию на западный манер, не только не оправдали себя, но и были губительными для страны. И Солженицын это хорошо понимал. Он яростно выступал против распространения в стране коррупции и призывал к возврату традиционного патриотизма.

Удивительная метаморфоза произошла в сознании Александра Исаевича и по отношению к проблеме смертной казни в условиях уголовного беспредела. Автор «Архипелага» в новых российских условиях уже пишет о том, что «бывают времена, когда для спасения общества – государства смертная казнь нужна. А в России сейчас вопрос стоит именно так»⁵.

³ Казин А. Солженицын как национальный мыслитель // Санкт-Петербургские ведомости. 2008. 12 сент.

⁴ Солженицын А.И. Интервью газете «Московские новости». 2006. 28 апр.

⁵ Цит. по: Нас убивают: документы, статьи, письма / под ред. В.И. Добренкова. М., 2004. С. 486.

² Гусейнов Р. Солженицын покинул Россию. Навсегда // Трибуна. 2008. 7–13 авг.

Последние годы Солженицын провел практически всеми забытый в Троицко-Лыково под Москвой. Это было место его второй опалы после Вермонта. Как отметил А. Проханов, «он не был нужен «сильным мира сего». Батурина скупила земли, где когда-то находился «матренин двор», и русский крестьянин в этой действительности остался «без кола, без двора». Рудники и заводы, на которых вкалывали «зэки», достались по дешевке Потанину и Абрамовичу, и на безвестных «зэковских» кладбищах стоят стеклянные офисы олигархов»⁶. Ныне все подчинено «золотому тельцу»!

Солженицын не был безгрешен. Но он был честным, как перед собой, так и перед людьми. Как пел Булат Окуджава, знаменитый бард и приятель Александра Исаевича: «безгрешных не знает природа». Были и ошибки, порой роковые, и идеологические выверты (чего стоит идея возрождения в России монархического правления!?). Но не нам об этом судить!

Как пишет биограф Солженицына Л.И. Сараскина, «на совести каждого человека есть такие проступки, о которых трудно сознаться даже на исповеди. В своих прегре-

шениях Солженицын каялся не тайно, а публично, не щадя ни своей человеческой репутации, ни своего общественного статуса»⁷.

Нам, криминологам, следует помнить слова Солженицына: «Пусть захлопнет здесь книгу тот читатель, кто ждет, что она будет политическим обвинением. Если б зло было так просто! – что где-то есть черные люди, злокозненно творящие черные дела, и надо только отличить их от остальных и уничтожить. Но линия, разделяющая добро и зло, пересекает сердце каждого человека. И кто уничтожит кусок своего сердца?..»⁸.

Похоронили Солженицына на кладбище Донского монастыря. В связи с кончиной писателя свои соболезнования семье покойного выразил Президент России Д.А. Медведев и премьер-министр В.В. Путин. «Уход этого великого человека, одного из самых масштабных мыслителей, писателей и гуманистов XX века, – это невосполнимая утрата для России и всего мира», – говорилось в телеграмме президента.

Говорят, что душа писателя живет, пока люди читают его книги. Александр Солженицын не покинул Россию, он с нею навсегда!

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусейнов, Р. Солженицын покинул Россию. Навсегда / Р. Гусейнов // Трибуна. 2008. 7–13 авг.
2. Казин, А. Солженицын как национальный мыслитель / А. Казин // Санкт-Петербургские ведомости. 2008. 12 сент.
3. Проханов, А. Последний советский классик / А. Проханов // Завтра. 2008. Август.
4. Сараскина, Л.И. Александр Солженицын / Л.И. Сараскина. М., 2008. С. 464.
5. Солженицын, А.И. Интервью газете «Московские новости». 2006. 28 апреля.
6. Нас убивают: документы, статьи, письма / под ред. В.И. Добренькова. М., 2004. С. 486.

⁶ Проханов А. Последний советский классик // Завтра. 2008. Август.

⁷ Сараскина Л.И. Указ. соч. С. 274.

⁸ Цит. по: Сараскина Л.И. Указ. соч. С. 275–276.